

СЛАВЯНОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКОЙ И КАНАДСКОЙ СОВЕТОЛОГИИ ВО ВРЕМЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

НАТАЛИЯ ЛААС

Аннотация: Дана характеристика развития американской и канадской советологии периода после Второй мировой войны. Основное внимание уделено вопросу, в какой мере представлена история России, Украины, Беларуси в общем комплексе советологических работ. Выделены факторы, сыгравшие доминирующую роль в выдвижении русистики и маргинализации украинистики и беларусистики.

Ключевые слова: советология, зарубежное славяноведение, американская и канадская историография.

SLAVIC STUDIES IN THE CONTEXT OF SOVIET STUDIES IN THE US AND CANADA DURING THE COLD WAR

Abstract: The development of the Soviet studies in the US and Canada during the Cold War is characterised. The author pays attention to the question how the histories of Russia, Ukraine, and Belarus are interpreted in the whole complex of the works on the USSR. The factors that played the dominant role in pushing the Russian studies into the foreground and marginalising the Ukrainian and Belarusian studies are singled out.

Keywords: Soviet Studies, Foreign Slavic Studies, American and Canadian Historiographies.

Начало славистических (или славяноведческих) исследований в США можно датировать концом XIX века, однако до середины XX века славистика (прежде всего русистика) в научной и образовательной системе США и Канады занимала маргинальные позиции (Ornstein 1957). Настоящий взрыв научного интереса к истории России, Советского Союза и стран Восточной Европы, что оказались в кремлевской орбите, наблюдается со второй половины 1940-х гг. Вполне понятно, что главной причиной, которая породила такой усиленный интерес к региону, стала «холодная война», которая характеризовалась идеологическим, политическим, военным и социокультурным противостоянием двух суперсистем – США и СССР.

Правительство и общественность западных стран ожидали от научных экспертов оперативных ответов на поставленные вопросы, но неожиданно оказалось, что таких специалистов с российско-советской проблематики очень мало. С конца 1940-х гг. на развитие славяноведческих исследований начали выделять значительные средства. С тех пор и до середины 1990-х славистика, славяноведение (Slavic studies, Slavonic studies), советология и изучение региона Восточной Европы постоянно подкреплялись финансовыми влияниями от государственных учреждений, общественных и университетских фондов. Славяноведение и прежде всего советология, за традицией организации междисциплинарных исследований, выделялись за географическим фактором (так называемые «региональные студии»), а потому включали в себя комплексное изучение предмета с привлечением истории, социологии, экономики, политологии, правоведения, литературоведения и постепенно становились одной из наиболее затребованных специализаций (Engerman, 2009).

Институционно славистический компонент советологических исследований развивался в форме научных кафедр (департаментов) и научно-исследовательских институтов при университетах. Наиболее значимые центры славистики в американской науке возникли в 1940–1950-е гг. – Российский институт при Колумбийском университете (1946), Российский исследовательский центр Гарвардского университета (1948), центры славянских и восточноевропейских исследований двух калифорнийских университетов в Беркли и Лос-Анджелесе, университетов Индианы и Мичигана (1950-е гг.) (Меньковский 2007: 33–48).

Кроме университетов большое значение в развитии славистики имела специализированная научная периодика, расцвет которой пришелся на вторую половину XX века. Среди ведущих журналов по России, Советскому Союзу и Восточной Европе следует отметить следующие: «The Russian Review», «Slavic Review», «The Russian History», «Kritika» (оригинальный гарвардский проект и «новая серия» с 2000 г.) и др.

Все вышеизложенное позволяет нам лучше понять особенности развития славистического компонента в советологии, среди которых первой и наиболее очевидной является полное и безоговорочное доминирование России в системе организации славистики и способе мышления американских советологов. Истоки этого явления, по нашему мнению, следует искать во влиянии эмигрантов-интеллектуалов. Среди наиболее влиятельных упомянем Георгия Вернадского, Михаила Карповича, Михаила Ростовцева, Питирима Сорокина, Леонида Страховского, Михаила Флоринского и др. (Болховитинов, 2005).

Именно от своих российских учителей первые послевоенные западные специалисты переняли не только концептуальное, методологическое, терминологическое видение всего региона Восточной Европы, но и некоторые национальные и культурные стереотипы восприятия учеными своей истории – как истории Российской империи – и истории других народов, с которыми они эту империю делили.

Тем более очевидно влияние российской эмиграционной мысли на американскую советологию и ее славяноведческий компонент, если взять для сравнения историю украинских эмиграционных интеллектуалов. В отличие от своих российских визави, которые поселились в США еще в довоенное время, основные силы украинских диаспорных ученых в межвоенное время пребывали в Центрально-Восточной Европе. И даже после окончания Второй мировой войны прошло еще несколько лет, которые в литературе получили название «Таборовый период» (Wуnаr, 1988), пока украинские исследователи с частью основанных ими институций перебрались в США и Канаду. Принимая во внимание еще и адаптационный период в новых странах, украинцы фактически упустили время, когда специалисты-славяноведы были наиболее затребованными в американской науке.

Соответственно становление украинистики как научно легитимной дисциплины в системе американской и канадской науки оттягивается на середину 1960-х гг., когда в науку приходит новое поколение ученых, этнически связанных с украинскими интеллектуальными традициями, и одновременно воспитанное на американско-канадской системе образования с мощной языковой интеграцией в языковую англоязычную среду. Как результат реализации этого проекта следует назвать три украинские кафедры при Гарвардском университете и Украинский научный институт при этом же университете (1968–1973), основанные усилиями Омеляна Прицака (Pritsak, 1969); Канадский институт украинских студий при Альбертском университете в Канаде (1976) (Lipul, 1993). Но даже столь существенная заявка украинистики на серьезность ее научных изысканий оказалась запоздалой для слависти-

ческого компонента в рамках советологии. Русский язык продолжал считаться языком специализации по СССР, а понимание национальных отличий даже на уровне трех славянских народов было минимальным.

Впрочем, если альтернативный вариант украинской истории – отличный от советологического канона – мог быть выработан исследователями, ангажированными в украинистические научные институты в США и Канаде, то белорусский компонент не имел даже этой возможности выражения. В американско-канадской академической среде периода «холодной войны» не было создано ни одной научно-исследовательской институции по белорусистике. Некоторые общественно-культурные организации в США (Беларускі інстытут навукі і мастацтва, который был создан в Нью-Йорке в 1951 г.) и Великобритании – как то «Anglo-Belarusian Society» (1954) с его журналом «The Journal of Byelorussian Studies» (1965–1988, возобновлен в 2013 г.); Francis Skaryna Belarusian Library and Museum in London (1971) – не могли в полной мере компенсировать отсутствие исследовательского центра, интегрированного в университетскую англо-американскую среду.

В целом различия в научной активности диаспор сформировались под влиянием разных факторов, как то количество эмигрантов, степень их национальной интеграции, социальное положение в новой стране и т.п., но немаловажную роль здесь сыграло и то, насколько в тот или иной период научные проекты из диаспорной среды совпадали с ожиданиями американско-канадского академического сообщества и его представлениями о приемлемом научном дискурсе.

Библиография

1. Болховитинов, Николай (2005). *Русские ученые-эмигранты (Г. В. Вернадский, М. М. Карпович, М. Т. Флоринский) и становление русистики в США*. Москва: РОССПЭН.
2. Меньковский, Вячеслав (2007). *История и историография: Советский Союз 1930-х годов в трудах англо-американских историков и политологов*. Минск: БГУ.
3. Engerman, David E. (2009). *Know your Enemy: The Rise and Fall of America's Soviet Experts*. Oxford, New York: Oxford University Press.
4. Lupul, Manoly R. (1993). "The establishment of the Canadian Institute of Ukrainian Studies at the University of Alberta: A Personal Memoir", *Journal of Ukrainian Studies*, 18: 1–31.
5. Ornstein, Jacob (1957). *Slavic and East-European Studies: Their Development and Status in the Western Hemisphere*. Washington: US Department of Agriculture, Graduate School.

6. Pritsak, Omeljan (1969). "Ukrainian Studies at Harvard University", *Український історик*, 4: 63–71.

7. Wynar, Liubomyr (1988). "Ukrainian Scholarship in Exile: The DP Period, 1945–1952", *Ethnic Forum*, 8: 40–72.